

МИКИРТУМОВА КАРИНА

СТРАСТНАЯ
Неделька

ХИТЫ РУНЕТА

Карина Микиртумова

Страстная неделька

Серия «Хиты Рунета»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22983192

Страстная неделька / Карина Микиртумова: АСТ; Москва; 2018

ISBN 978-5-17-108304-5

Аннотация

Предполагала ли я, что мой босс – псих? Да, определённо.

Ожидала ли я, что его психоз коснётся меня, скромного главбуха? Нет, и не мечтала.

Но что, если в один вечер крышу шефу снесло окончательно и он хочет меня довести до ручки? Чем? Своими недвусмысленными домогательствами и желаниями. А я что? Я отбиваюсь, как могу. Правда, получается это из ряда вон плохо.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	22
2.1 Субординация субординации рознь	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Карина Микиртумова

Страстная неделька

Часть 1

Понедельник – день тяжёлый по определению

Понедельник – это такой день, когда вместо бейджика хочется повесить табличку: «Осторожно, злая собака».

Весна – время, когда просыпается любовь, расцветают деревья, цветёт тополь. Возрождается аллергия.

Но также это время года вызывает обострение у предпринимателей, так как сезонная работа набирает обороты и требуется много сил для реализации поставленных целей.

Вот и в небольшой фирме под Москвой обострились скотские наклонности у генерального директора.

На утренней летучке он по обыкновению на всех наорал, мне, как главному бухгалтеру, прилетело по пятое число. Хотя за что – как всегда, непонятно. Но рядом с этим мужланом чувствую себя овцой. Вот вроде и не виновата, а оправдаться хочется. Начинаю это делать, а мне говорить не дают.

Оправданий шеф не любит, да и борзотой страдать может только Его Величество. В общем, Игнат Иванович Шевцов так и просил конкретного пинка. А ещё лучше надеть на его голову кастрюлю и подолбить по ней ложками.

Я зашла в бухгалтерию и направилась к собственному столу. Хотелось материться, топтать ногами и визжать, закрыв уши. Дышала часто, прерывисто. Злилась жутко.

Девчонки-коллеги с сочувствием смотрели на меня. Они-то знают не понаслышке, как может отчитать босс, если у него настроение с утра не задалось. Каждую из моих девочек до слёз доводил.

– Что, заданий надавал? – спросила Даша. – Может, помочь чем-нибудь?

Кивнула и села за стол, пододвинулась к компьютеру.

– Иваныч сегодня будто с цепи сорвался. Вот говоришь ему, что у меня ОТЧЁТЫ. Сдавать уже вот-вот... Сам же потом будет пенни и штрафы возмещать, – пожаловалась я. – А он мне выдал кредит оформлять. Оно мне надо? У нас новейшее оборудование. Да, не хватает немного средств. Но оборот товара есть? Есть. Так подождать пару месяцев – и все будет. Но блин, шило же в одном месте. А то, что сейчас в стране бардак, я вообще молчу.

Даша подпёрла рукой подбородок.

– А мне «Авеста» звонила. Требует акт сверки. Как же они дороги, а договор до сих пор передать не могут, – потянула Дашка. – Сижу делаю, накладную одну найти не могу. Уже

руки потрясываются. А если Володя зайдёт и спросит про сверку, я честное слово, покусая негодника.

Вообще коллектив у нас мягкий, рациональный. Вот начальство и возит на нас баулы с водой. Дарья была моим замом и правой рукой. Инна – тихая мышка, сидящая в самом углу и печатающая на клавиатуре. В её обязанности входили зарплата, договора, касса и ещё много чего, что не прописано в трудовом договоре. Всё же начальник – барин. И в каждой фирме свои жучки, таракашки и прочая мерзость. И не вывести тваринку никак.

Больше бухгалтеров нам не выделяли. Не экономили, просто считали, что и трёх хватает за уши. А вот мне парочка человек не помешала бы. Ту же отгрузку товаров делать и со складом возиться. Но я же главный бухгалтер, начальник отдела... Зачем мне? И так хорошо, и так умная. Только нервишки дают сбой. И если кто-то в фирме виноват, то я почему-то за это отвечаю.

Инна и Даша хорошо работали, слаженно. Кидались мне помогать в жаркий период.

Дашка была миниатюрной блондинкой с синим глазами. Одеваться любила в официально строгий стиль. У нас в офисе не было дресс-кода, поэтому все ходили как хотели. Инна была спортивной девушкой. Темноволосая со стрижкой «удлинённое каре», подтянутая... Красавица просто. Всё-таки двадцать пять – цветущий возраст. Не то что мне, тридцать три, а Даше все сорок. Эх, порой завидовала я моло-

деньким, хотя и сама ещё ого-го... Выспаться бы только и отдохнуть.

– Инн, может, чайку? – зевая, спросила я.

– Не, мне тоже тут привалило. Остатки потребовали по зарплате, – потянула я. – Может, я ему нравлюсь? Прицепил-ся, как клещ, каждый день просит эти остатки. То по продажам, то по цеху, то по складу, то по офису.

Мы с Дашей промолчали, потому что и правда думали, что наш вундеркинд финансист влюбился в Инну. А что? Старше её на четыре года, девушки нет... Да и будет с таким-то характером!

Утро понедельника даётся из недели в неделю тяжело.

– Буду я заниматься кредитом, – тоскливо буркнула я.

На этой ноте все добросовестно принялись выполнять указания. Я же, будучи ответственным работником, осталась в офисе до восьми вечера.

Мужа нет, детей нет. Зато работы по горло. У девчонок-то всё схвачено. Дашка к мужу полетела. У неё взрослый сын, который в этом году поступает в ВУЗ, и пятилетняя дочь. Муж постоянно в командировках, а хозяйство на ней.

У Инны есть молодой человек, но она, кажется, с ним не очень счастлива. Странно, что всё равно после работы стремится к нему. Говорит, что у них всё стабильно.

А я как лошадь... Ломовая. Только и делаю, что пашу да пашу. А чай, не маленькая и биологические часы тик-так.

Но кого это волнует? Уж явно не Иваныча, который спит

и видит, чтобы меня с потрохами сожрать.

Я встала со своего места и подошла к серверу. Подёргала мышкой и убедилась, что комп работает как надо. Выключила свой аппарат. Потянулась к стационарному телефону, чтобы вызвать такси.

Дверь кабинета резко распахнулась, и зашёл ОН. Геморрой в костюме «тройка» с ярко-красным галстуком в сеточку.

– Марианна Львовна, – с издёвкой произнёс начальник, – что, уже уходите?

Нет, блин, тебя, милый, жду. Вся извелась уже.

– Да пора бы уже, – нехотя ответила я. – Здравствуйте, – начала разговаривать с такси, – да, мне по городу. Завод «Адонис». Хорошо. Спасибо.

– Я в принципе могу вас подбросить до дома, – улыбнулся Игнат Иванович.

А мне так захотелось съездить ему... Он хоть и зараза, но всё же босс, который платит мне законную зарплату.

– Спасибо, но с этой функцией справится и такси, – равнодушно ответила ему.

Бесит. Вот чего ему тут нужно? И так все нервы истрепал своими глупыми заданиями.

– Как кредит поживает?

– Завтра, – отчеканила я, надевая пальто. – За окном темно. Домой пора. Спать.

Игнат Иванович хмыкнул.

– Я вас подвезу, – он не спрашивал, а утверждал.

– Не стоит утруждаться, – парировала я.

– Меня это нисколько не напрягает, если вы, госпожа Вольная, беспокоитесь. И забота о главбухе... Как-никак входит в обязанности генерального директора. На вас же держится вся документация.

Шумно выдохнула и подняла глаза. Да он издевается! Только поглядите, лыбится. Глазки сверкают... А блеск мне в них не понравился. Чтобы Шевцов на меня ТАК смотрел? Или выпил, или его мозг заклинило...

Игнат Иванович был мужчиной видным. Среднего роста, он всё равно возвышался надо мной. Чуть длинноватые тёмные волосы, миндалевидные глаза цвета виски, как в песне. Нос пару раз был сломан, судя по его кривизне. Гаденькая улыбочка, которая просто меня раздражала. И подтянутое тело... Ага, тут только разве что уборщица не знает, что босс четыре раза в неделю посещает тренажёрку.

Может, тоже туда записаться? По груше побить... Нет, это не в тренажёрку, а на бокс надо. И люди целы, и нервы живы... Зато сколько удовольствия представлять вместо «груши» физиономию тирана-начальника.

– Игнат Иванович, неужели вам больше не о ком заботиться? И нам с вами не по пути.

Мы жили в разных концах города. Это чтобы так понимать.

– Почему же нет?

Проиигнорироваав издевательский тон, стала переобуваться. Когда туфли были сменены лёгкими сапожками, я выпрямилась.

Пальто бордового цвета с атласным поясом красовалось в руках шефа.

Это что, подкат такой? Шевцов включил джентльмена и решил поухаживать за дамой. Сейчас растекусь лужицей от милоты.

– Просто элементарное воспитание, – будто бы ответил на мой вопрос мужчина.

Хмыкнула и позволила ему поухаживать. Не вырывать же одежду у него из рук?

Мы вышли из здания офиса вместе. Он сел в свой джип, а я направилась к КПП. На той стороне меня ждала машина, которая резко дала по газам и перед моим носом уехала.

– Блииин, – потянула я. – Вот же зараза.

Ну, Иваныыыч, сделаю кредит... Чёрт, даже мстю никакую не придумаешь, ибо главбухом работаю. Но нервы потрепать могу. Слегка, правда.

Что ж, придётся идти по темноте. А тут собак развелось...

Мне бибикнули. Десять раз. Я даже носом не повела – так была зла. Вот что ему стоило отпустить меня на такси? Наоборот, его же не утруждаю. Бензин экономлю и нервы. СЕ-БЕ.

– Маша, садитесь, пожалуйста, в машину, – прогромыхал его голос. – Темно, и маньяки не дремлют.

Вздёрнула бровь, хмыкнула и повернулась к говорившему.

– Моё имя Марианна. Не Маша, не Марья, не Марина, – выпалила я. – И вам ли не знать про маньяков, раз отпустили такси.

– Сэкономил ваши расходы, – отчеканил мужчина. – Садитесь. Я всё равно от вас не отстану.

Прикусила губу, ибо хотелось послать босса на три весёлые буквы. С одной стороны, можно было упереться рогом и идти домой пешком. С другой, рациональной стороны...

Я поддалась последней и села в машину на заднее сиденье. Это шефу почему-то не понравилось, но он ничего не сказал и просто тронулся в путь. Хотя сегодня, кажется, тронулся умом.

– Марианна, вам не безопасно жить в таком районе одной, – холодно произнёс босс.

– В каком таком районе? И я живу не одна, а с котом. И я не понимаю ваш интерес к моей безопасности.

Я видела, как руки мужчины напряглись на руле.

– Мне не нравится, что вы работаете.

Сглотнула. Мне резко поплохело. Он хочет меня уволить. Бли-и-и-ин блинский! Где я в наше время работу найду? В любом случае, у меня есть две недели... На глаза навернулись слёзы. Столько нервов вытрепали и вышныривают... Нет бы в кабинете поговорить, так дождался, когда я домой собираться буду... Подвести решил, чтоб...

Сжала зубы и смахнула слезинки со щёк. Главное, чтобы босс не заметил.

– Я понимаю, – выдавила я. – Мне искать другую работу? И у меня есть две законные недели для приведения дел в порядок и поиска...

Послышалось сдавленное ругательство.

– Почему вы всегда перевираете мои слова? Я только сказал, что мне не нравится, что вы работаете, а не то что собираюсь увольнять.

– Вам не нравится моя работа, но...

– Удел женщины вести хозяйство, быть красивой и воспитывать детей. А также ублажать мужа.

– Шовинист хренов, – пробурчала себе под нос. – Не завидую вашим подружкам, будущей жене и прочим девицам. С таким настроем, они превратятся в круглосуточный овощ, находящийся бесконечно в декретном отпуске, – выпалила как на духу, а потом спохватилась, что сказала, и виновато произнесла: – Я рада, что вы не собираетесь меня увольнять.

Игнат Иванович бесил меня с каждой минутой. Нужно ангельское терпение, чтобы находиться постоянно с ним в одном помещении.

– У меня есть деньги, – пожал плечами, – даже вы будете рады посещать салоны, нежели с утра до вечера работать.

Выдохнула. Так, успокаиваемся и улыбаемся. Он просто идиот.

– Увы, Игнат Иванович, но я люблю, когда мои мозги на-

прягаются. Очень оскорбительно слышать в свой адрес слова, полностью не характеризующие меня. Я не буду рада выступать соержанкой. Особенно вашей. Да и вам искать замену будет ой как трудно.

Язык – враг мой. С ним же ещё работать... Щёки зааляли от слов, а картинка всплыла в мозгу... Неподобающая... Совсем.

Босс что-то пробормотал. Явно не лестное и включил радио. Уши заполнила подвижная композиция, и я стала смотреть на мелькающие дома. Вздрогнула, понимая, что мы едем совершенно не к моему дому.

– Игнат Иванович, куда вы меня везёте? Моя улица в другой черте города! – прокричала я, чтобы сквозь музыку мужчины меня услышал.

Мужчина выключил радио и вздохнул.

– Сначала мы заедем в ресторан и поужинаем. Я сказал, что твой район не безопасен, и поэтому поедем ко мне. И перестань выкать и называть меня по отчеству. Это напрягает, Марианна.

Жар опалил тело, и я чаще задышала. Поесть – понятно. Но к нему на ночь глядя? Это что же?!. Да нет, быть того не может!

– Выпустите меня из машины. Сейчас! – дрожащим голосом приказала я.

– Женщина, я хочу есть и чертовски напряжён... Из-за своенравной дамочки, между прочим. Не перечь мне, и так

уже столько времени на взводе.

Отлично, я ещё и виноватой оказалась. Кто бы сомневался!

Босс переключил коробку передач и ускорился. Машина летела по практически пустым дорогам, а я вжималась в сиденье и старалась не смотреть в окно. Всё-таки экстрим не для меня.

Через пять минут автомобиль остановился на парковке у презентабельного ресторана города «Манро». Фантазия у автора вывески напрочь отсутствовала, потому с одной стороны на ум приходила прекрасная актриса, а с другой – обувная сеть магазинов. Изменил одну букву и доволен.

Когда шеф открыл двери, я быстро вылезла из машины. Ветер подул в лицо, и я зажмурилась. Ну и денёк. Сейчас бы чашечку тёплого какао под любовный романчик и в постельку.

Главный бухгалтер для всех звучит гордо. Да, так и есть. Зарплата выше среднего, а если фирма процветает, то очень хорошая. Но деньги нервы не вернут. Увы. А трепит их этот невыносимый мужчина. Всё, больше не буду задерживаться на работе. Вместе с девочками уходить буду.

– Что, свыклись со своей судьбой? – Игнат Иванович встал напротив меня. – Мы оба не ужинали и нам нужно прояснить один момент.

– И почему этого нельзя было сделать на работе? – пробурчала я.

Мужчина улыбнулся... Хотя точнее сказать – оскалился.
– Идём, Марианна Львовна.

Меня нагло схватили под руку и потащили в ресторан. Там мне «помогли» раздеться и усесться за стол. Игнат Иванович сделал заказ, даже не спросив моих предпочтений.

Заведение было полупустым, играла медленная тихая музыка. Приятная атмосфера.

– Итак, Марианна, ты, вероятно, заметила, что я человек прямолинейный, требовательный и привык планировать свою жизнь.

Не только заметила, но и всем своим нутром прочувствовала.

– И?

– У меня на тебя планы.

Сказал, как отрезал.

Официант принёс заказ, но мне что-то совсем перехотелось кушать.

– Повысить решили?

– Можно сказать и так, – задумчиво проговорил он. – Хороший бизнесмен – женатый бизнесмен. К таким больше доверия почему-то. Я решил, что ты как свободная женщина будешь счастлива выйти за меня замуж.

Вот теперь у меня всю неделю кусок в горло лезть не будет. Потому что застрянет. Намертво.

– Игнат Иванович, – выдавила я, – мне кажется, что вам в отпуск надо. А лучше в санаторий. Полечиться.

– Мне жениться надо. Марианн, я говорю прямолинейно: ты выйдешь за меня замуж. Столько перспектив: бесплатное такси, регулярный секс, салоны опять же, дети в конце концов.

Мои щёки заалели. Дети? С НИМ?

Я посмотрела на шефа и поняла, что мужик серьёзен как никогда. А смотрит-то как внимательно. Мне даже стало как-то неуютно от этого взгляда.

– Спасибо, воздержусь. И... мне пора, пожалуй.

Я встала из-за стола.

– Сядь! – рывкнул Игнат в ответ, привлекая внимание малочисленных посетителей ресторана. – Сегодня мы поедem ко мне и я тебя буду убеждать.

Хлопнула себя по лбу.

– Не нужно, право. Знаете, преследование уголовно наказуемо. Мне не нравится ваше повышенное внимание ко мне как к женщине. Я ваш главный бухгалтер, и всё. Точка.

– Ешь.

Снова приказ. Я сунула вилку с кусочком мяса в рот и потянулась к сумочке. Нужно смс Максy написать. Может, вызовет меня отсюда. Достать средство связи мне не дали, забрав сумочку себе. Игнат быстро ел и поглядывал на меня.

Уставшая, ошеломлённая, я плюнула и выпила залпом целый бокал с вином. Хотя сейчас бы водочки. Но тогда кредит завтра будет сам шеф доделывать.

Я не ела и немного охмелела. Пью я редко. Не любитель.

Редко, когда захочется отведать красного полусладкого или игристого вина.

– Марианна, ты ничего не поела, – беспокойно заметил шеф.

– Домой отвезёте, там и поем, – огрызнулась я.

Шевцов пожал плечами и попросил у проходящего официанта счёт.

Через десять минут я сидела на переднем сиденье машины, пристёгнутая ремнём.

Автомобиль тронулся.

– Водить в состоянии алкогольного опьянения опасно для жизни, – занудно проговорила я, косясь на начальство.

– Ну, тебя я за руль и не сажаю. Вино подавали тебе, чтобы расслабиться, а я пил гранатовый сок.

Скрипнула зубами. Всё продумал.

Игнат Иванович завернул в частный сектор респектабельного района. Красивые кирпичные дома, гаражи... В общем, сразу видно, что тут живут состоятельные люди.

Я вышла из машины, понимая, что нужно или пешком драпать, или на такси, или остаться тут и попытаться вразумить засранца. Вроде взрослый мужик. Хочешь жениться – помани пальчиком... Много «всяких» только «за» будет. Я-то тут при чём? Тем более я понимала, что даже если сейчас уйду, то всё равно завтра в офисе свидимся.

Меня в тишине провели в спальню и велели сходить в душ и переодеться в нечто кружевное. Во рту пересохло, и я за-

перлась в ванной. Телефона нет, на дворе темнота... А я в частном доме с умалишённым похотливым шефом.

Я не питала к нему любви, да и симпатии тоже. Начальник – он и в Африке начальник. Трудно вспылать глубокими чувствами, когда на тебя изо дня в день орут.

В дверь постучались.

– Марианна, я не собираюсь тебя насиловать. Не будет отклика – я отстану.

– Спасибо, успокоили, – рыкнула я. – И вообще домой хочу.

– У тебя пять минут. Ты же понимаешь, что я могу и шантаж применить? К примеру, уволю Дарью или Инну...

– Тогда вы идиот, – процедила я сквозь зубы. – Что ещё придумаете?

– Что-что, а фантазия у меня богатая, – хохотнул мужчина. – Я жду. Так или иначе – будет по-моему.

Я нехотя приняла душ, но оделась в свою повседневную одежду. Пусть сам свои сорочки прозрачные надевает.

Вышла из ванны, и у меня отвисла челюсть.

– М-да, «скромный» явно не про вас, – пробормотала я и закрыла глаза.

Игнат Иванович стоял около двуспальной кровати полностью и абсолютно голый. И готовый...

А вот я была абсолютно не готова.

– Отчёты сдам, кредиты сделаю, только давайте вы... оденетесь, а?

– Марианн, мне тридцать пять, тебе тридцать три. Не малышки, которые убегают от своих желаний.

Миг, и меня прижимают к сильному телу. Ещё миг, его дыхание касается шеи, после чего едва заметные прикосновения губ будоражат моё тело.

Замерла. И даже не дышу. Как бы мозг ни трещал, что связь с боссом неправильна, томящееся тело говорило об ином. А именно о длительном отсутствии мужика.

Меня взяли за руку и подвели к постели.

– Я велел тебя одеться в иное, – прохрипел мужчина, стаскивая с меня одежду.

Честно слово, моя голова начала запихивать логику в иное место. Потому что меня чертовски стали возбуждать действия шефа. А запах дорогого парфюма кружил голову.

Прохладный воздух коснулся моей оголённой кожи. Я всё ещё лежала с закрытыми глазами. Игнат Иванович рылся в тумбе, что-то доставая.

– Ладно, – нехотя произнесла я. – Одна ночь – и всё. И вы от меня отстанете.

Мужчина рассмеялся.

– Столько лет, а наивная, как дитя. Приподними голову.

Я подчинилась, и мне завязали глаза плотным платком. Затем на одной руке щёлкнул замок.

– А что...

– Тссс, не порти момент. Знаешь, я люблю разные игры. Не БДСМ, но не прочь привязать партнёршу и затрахать до

безумия. Не волнуйся, больно делать не буду. Не в наш первый раз, лъвёночек.

Как-то не кстати он папу моего вспомнил.

Когда руки были пристёгнуты, в глазах царила темнота, началась сладострастная пытка. Пальцы мужчины порхали по телу, играя на нём, как на струнах гитары. Губы смаковали горошинки грудей, опускаясь всё ниже и ниже.

Когда язык коснулся клитора, я уже не могла молчать и лежать неподвижно. Шеф хрипло рассмеялся и продолжил исследовать моё тело, выжимая стоны, вскрики...

Указательный палец Игната скользнул в меня, и мужчина застонал.

– Чёрт, какая тугая. Жаль, что я не могу сегодня почувствовать, как ты меня обхватишь и вберёшь в себя.

– Что? – переспросила я и зажмурилась, когда палец сменил язык.

Губы пересохли, пальцы ног онемели, кожа покрылась мурашками, и я чувствовала, как внутри меня зарождается шар наслаждения. И вот он лопается, и я кричу. Мужчина стонет и продолжает меня ласкать.

Затем становится холодно. Начальник отстраняется и растёгивает наручники. Снимает повязку и ложится рядом, включив свет.

Я же не шевелилась. Не могла. Меня только что довели орально до оргазма, и всё...

– Не думай, – прошептал Игнат, – ты вкусная. Я тебя хо-

чу, но нужно привыкнуть. А теперь спи, завтра тебя ожидает новый урок.

Что могу сказать? Зашибись.

Часть 2

Вторник – ещё не середина недели, но взвыть уже хочется

2.1 Субординация субординации рознь

Жаворонок бы подох от зависти, встань он, как я: в четыре часа утра. Я лежала и смотрела в потолок. Глаза я открыла резко и вспомнила вчерашний вечер и его продолжение соответственно тоже.

Шеф похрапывал рядышком, лёжа на животе, накрыв одну мою грудь рукой. Нужно выбраться, тихо одеться, вызвать такси и рвануть домой на всех парусах. Там Тошка голодный, да и вообще, утренних сцен мне только с Иванычем не хватало. И так чувствую, краснеть буду весь день. И не только день...

Тожe мне, альфа-самец подмосковный...

Так-с, на работу сегодня по-любому идти придётся. Отчёты сами не сделаются, аренда не посчитается. Да и с юристом надо встретиться. М-да... перспектива видеть начальство весь день меня не прельщала.

Тихо выдохнула воздух и убрала руку мужчины с себя. Тот что-то пробормотал и повернулся на другую сторону. Фух, пронесло. Не проснулся.

Слезла с постели и на цыпочках побрела к одежде. Собрала всё и выскользнула из комнаты, не закрывая дверь. Дабы сгоряча не хлопнуть и не разбудить спящего дракона. Спустилась на первый этаж, включила свет и спокойно переоделась. Порылась в сумочке и поняла, что телефон у меня нагло спёрли. Благо ключи от квартиры в пальто во внутреннем кармашке остались. Ладно, машину найти не проблема. Хотя в половину пятого утра будет проблематично, а без фонарика ещё и страшно. В принципе отсюда минут двадцать-тридцать до главной площади, а там, может, повезёт. Главное, не оглядываться...

Из дома я вышла и через две минуты уже стучала зубами. Чёёёёёрт, холодно как. Пробралась к забору и стала искать кнопочку выхода. Не нашла. Наверное, нужно через гараж, но я, собственно, и не знаю, как это делать. В домах не жила, так что опыта «зиро».

Посмотрела на кирпичный забор. Высокий, судя по видневшимся в темноте очертаниям. Где-то вчера я видела стремянку. Но увы, у меня не ночное зрение да и память девичья. Сбежавшая бухгалтерша из меня никакая.

Так, в принципе, можно вернуться в дом и взять стул. Подставляю его, поднимаюсь и через забор. Думаю, ноги не переломаю. Во всяком случае, не хотелось бы.

Если поставить на чашу весов, пробуждение вместе с боссом и полёт с забора, выбираю последнее. Не люблю я утренние разговоры. Особенно с шефом, особенно при таких странных обстоятельствах.

Содрогнувшись от холода, быстрым шагом пошла обратно в дом. Свет включён, и хотя бы видно, в какую сторону топать, чтобы ненароком не сшибить всего своим суповым набором.

Табуретку я нашла на кухне. Дорогая, с кожаной обивкой. Пока любовалась, услышала, как наверху послышалась ругань. С отборной фантазией. Если шеф ТАК матерится, то явно злой как чёрт. А это значит что? Правильно, нужно ускориться.

Схватила стул и побежала к забору. Время есть. Минуты три, наверное.

Через минуту я уже пыталась забраться на «кирпичи», перекинув одну ногу. Когда полностью залезла, меня, как и предполагалось, охватил страх. Не видно же куда прыгать. Вроде там трава растёт. А вроде нет! Ничего не видно, а если там проволока или камень? Вот дурья башка!

– Маша! – рявкнул раздраженный мужик.

Повернула голову и в том же тоне ответила ему:

– Марианна Львовна!

Выдохнула и спрыгнула, выставляя руки вперёд себя и подгибая колени.

–!! Совсем сдурела полоумная!

Я хныкала, потому что забор преодолела, а вот подняться на ноги не могу. Через минуточку.

Камней не было. Угодила в грязь, но меня это уже особо не пугало. Кое-как поднялась и уже намылилась в сторону города.

– Пришибу, – прошипели мне на ухо и перекинули, как мешок картошки, через плечо. – Беда, а не женщина, – меня хлопнули за задницу.

Сильно так. Душу всю, видимо, вложили.

– А ну отпусти! Мне кота кормить надо! На работу! Отчёты! И не хочу я с вами спать! Не буду!

– Будешь. – Меня ещё раз сильно шлёпнули по заднице.

Нет, ну нормально? У меня там Тоша голодает, возможно, когтями от злости диван портит, а этот...

Мне тридцать три года, живу с котиком, а этот наглый мужик не считается с моим мнением! Вообще!

Стало так себя жалко, что решила поистерить. Вроде бояться нечего. Игнат Иванович и так видел больше дозволенного.

Меня занесли в дом и выгрузили на диван. Кстати, он был кожаный, чёрный, мягкий, удобный. В иной ситуации оценила бы, а сейчас... А сейчас он ещё и грязный.

– Игнат Иванович! Вы забываетесь, – плача, выдавила я.

Мужчина пальцем потёр свою переносицу, закрыв глаза.

– Мара...

– Хватит коверкать моё имя! – рыкнула я и встала с ди-

вана.

– Маша не нравится, Мара тоже. Женщина, когда я буду кончать, не хочу произносить такое длинное имя.

Мои брови поползли вверх. Ага, наверное, тоже офигели.

– Тогда, может, следует найти более кроткую и короткую кандидатуру?

– Нет уж. Меня уже давно привлекает маленькая, приткая девица, которая мне уже поперёк... одного напряжённого места.

Шеф приблизился ко мне. А мне чего делать? Шаг назад – и я распласталась на диване.

– Я не хочу слушать пошлости. К коту хочу. В свою постельку, под своё одеяло.

– А я завтрак в постель, ароматное кофе и совместную поездку на работу! – рявкнули на меня.

В глазах мужчины как солнце сияло бешенство. И я начала глупо улыбаться, потому что даже не заметила, что шеф-то на улицу выбежал в чём мать родила. Хихиканье переросло в хохот со слезами, хрюканьем. Ситуация со стороны для соседей: какая-то девица выбегает из дома, потом возвращается за стулом, лезет на забор, прыгает. Тут орёт голый мужик и несётся за женщиной, обзывая ту полоумной, хватается и тащит домой. Точно пещерный человек. Хорошо, что никто не проснулся от его рявканья.

Я могла бы только пожаловаться, что каждый день слышу его: Марианна Львовна, в мой кабинет! Марианна, кредит!

Марианна, поставщики! И далее по кругу.

Теперь, видимо, он надеется на: Марианна, секс! Марианна, постель! Марианна, на колени!

– Так, сон мне, родная, ты перебила, пойдём отрабатывать недосып, – вздохнул мужчина.

Смех прекратился, а взгляд медленно с лица Игната Ивановича спустился к... напряжённости. Хорошей такой. Щёки аж заалели.

Сглотнула. Покачала головой.

– Я сильнее и не выспался. А ещё злой, по твоей, девочка, милости.

Резво вскочила ногами на диван и попыталась действовать методом «забора», но, увы, меня схватили за ноги.

– Ты моё наказание, – прошептал он.

– Игнат Иванович, соблюдайте субординацию! Я ваш подчинённый! Между прочим, начальник отдела! И вообще, мне ещё сегодня кредит доделывать, к юристу идти, – дубасила его по голой заднице.

Как я раньше не заметила, а ведь почти лицом упиралась... Видимо, последствия прыжка.

– Ничего. Сейчас вымоемся, и всё будет хорошо, – пробормотал Игнат.

Мыться? Вместе? С ним? Голой? Я?

Чёрт, точно не смогу потом на работе с ним нормально разговаривать, а может, и вовсе уволиться придётся.

Только подумать, служебный роман... Правда, неадекват-

ный какой-то. Односторонний, сказала бы.

Меня наглым образом втащили в душевую, содрали одежду. И я даже возмутиться не успела насчёт моей любимой офисной блузочки, как твёрдые сухие губы впились в мои, вбирая в себя кучу восклицательных знаков.

Рука шефа жадно шарила по моей голой коже. Жар от близости воспалял тело, но разум кричал, что как истиной женщине нужно обидеться, поломаться, подумать, в конце концов!

Упёрлась руками в грудь шефа и оттолкнула. Облизнула губы, выдохнула:

– Мы мыться пришли или как?

Игнат жадно на меня посмотрел.

– Да, досадная оплошность, – хищно улыбнулся и повернул кран.

Я даже завизжать не успела. Как рыба стояла с открытым ртом, хлопая глазами под едва тёплыми струями воды.

Температура повысилась, и уже даже запотели душевые кабинки, а я всё равно щёлкала зубами, ибо мерзлявая.

– Всё, я чистая, – выдавила я. – Пора и честь знать.

Хмыкнул.

– А мне казалось, что вы уже давно не чистюля, Марианна Львовна.

Во мне будто ножом полоснуло возмущение. Это он что, на всех моих бывших намекает? Или только на того, с кем я девственности лишилась? А я, значит, стою тут голая, за-

мёрзла, а он издевается?

Поддалась вперёд и укусила эту заносчивую шефскую морду... в плечо.

Босс зашипел.

– Всегда знал, что у моего главного бухгалтера есть зубки. Можешь даже ощутить, как сильно мне это нравится.

Игнат Иванович взял мою правую руку и положил на твёрдую бархатную... эээээ ... поверхность? Кол? Как вообще по-другому можно обозвать стоящий член?

Я оторвала губы от плеча и посмотрела вверх на довольное лицо мужчины, который внимательно смотрел на мою реакцию. Конечно, я смутилась... Сильно. Одно дело в наручниках и в темноте... Другое – при свете, глаза в глаза. Всё-таки только вчера он на меня орал по работе, а сейчас требует, чтобы я его оприходовала.

– Смелее, львёночек, он тебя не укусит, – хриплым голосом проговорил шеф, закрывая глаза.

– Мой б/у так не фанател от поглаживания одним пальчиком? А вы, смотрю, на раз-два-три? Скорострел?

Я не хотела навлекать на себя праведный гнев генерального директора. Правда. Но блин, не могу же так быстро сдать-ся?! Да, мне очень нравится трогать его ТАМ, но не могу я так. Девочка приличная, субординацию чту. Не люблю я этих служебок. А то сначала просто кофе, потом кофе в постель, а потом в отпуск с последующим увольнением по собственному желанию.

Игнат окаменел. Его руки обхватили мою талию и стремительно сместились на ягодицы. Сжал и приподнял меня, приклоняя к стене. Пришлось, чтобы не упасть, обхватить тело мужчины ногами. Вздогнула, когда яркая вспышка наслаждения охватила меня. А всего-то почувствовала его твёрдость между ног. Оказывается, мне много не надо. Удивительно. Раньше я такого точно не испытывала. Наверное, старею...

– Я мог бы обидеться и отыграться на работе, – прошипел он, губами лаская мою шею. – А мог бы трахнуть тебя прямо здесь... Под струями воды... А ты кричала бы моё имя, кончая.

Из груди вырвался стон, когда его губы накрыли мои... Мужчина тёрся об меня. Медленно... Волнующе... Раскрываясь... А я всё больше хотела, чтобы он выполнил свою вторую угрозу. Вот такая я противоречивая, нелогичная женщина.

Через секунду шеф поставил охмелевшую от страсти меня на ноги и выключил воду.

– Всё настроение убила своими б/у, так что у тебя десять минут на «помылиться» и одеться. Пока завтрак приготовлю.

Сверкая задом, между прочим, очень упругим и аппетитным, вышел из душевой. А я даже не смогла выговорить, что у меня нет одежды. Вообще!

Включила воду и подставила под струи лицо. Нет, вот что

у меня за жизнь такая? Неправильная? Тридцать два года, не замужем и не была, детей нет, родителей тоже. Имею два высших образования, квартиру однушку, выделенную государством. Получаю чуть больше, чем мой возраст. Пашу как лошадь с утра до вечера. Мои отдушины – редко посиделки с подружками и часто чтение книг. Детей хочется, но от любимого мужчины. Хотя ещё годика два – и можно даже без высокого чувства.

А ещё во мне засела обида на Шевцова, то есть Игната Ивановича. То, что он меня «хочет», поняла. Мне недвусмысленно прямым текстом намекнули. И не только текстом. Но я же ЖЕНЩИНА! А чего хочет женщина? Что она любит? Внимание. Уважение. Заботу. А у Игната выходит, как у Наполеона: пришёл, увидел, победил. Или так: пришёл, поставил перед фактом, соблазнил и потащил без согласия в ЗАГС. Или проще: пришёл, увидел, поимел.

Намылилась мужским гелем для душа и всё смыла с себя. Выключила воду и вышла из душевой. На крючке висело махровое полотенце, рядышком на вешалке принесённый шефом халат. Вспомнил, что мою одежду можно в утиль сбрасывать.

Я вытерлась, оделась и почувствовала себя почти человеком.

Нашла я кухню быстро. Пахло яичницей, ветчиной и кофе. Запах раздался по всему дому, и мой желудок взвыл от счастья. Конечно, он же у меня многострадальный. Показано

питание, как при гастрите, но... Что-то грустно мне от всего варёного-парёного и несолёного.

Я смотрела, как шеф копошится у плиты, насвистывая какую-то мелодию.

– Не свистите, денег не будет. Это я вам как главбух говорю, – подала голос.

Мужчина повернулся и улыбнулся.

– Ну, дорогая моя Марианна, садись и подробненько рассказывай о своих б/у. Уж очень они меня заинтересовали.

– Простите что?

– Сядь я сказал! – рявкнул Игнат Иванович, – И не зли. Рассказывай быстро, я ревнивый и долго отходчивый.

Его бы сковородочкой по голове... Ну, или скалкой. Борзومتر зашкаливает, того и гляди взорвётся.

– Не буду я вам ничего говорить. Вообще, это личное.

Я всё же села за круглый стеклянный стол и стала ждать взрыва. Тишина меня пугала. А когда Иваныч положил передо мной тарелку с яичницей, зелёным горошком и ветчиной... Вздрыгнула.

Мужчина сел, когда и чашки со свежесваренным кофе коснулись стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.